

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ НАД СОСТАВЛЕНИЕМ РУССКО-ТАТАРСКОГО СЛОВАРЯ

В процессе работы над составлением большого русско-татарского словаря мы натолкнулись на ряд вопросов, которые, как нам кажется, представляют интерес не только для нас — составителей русско-татарского словаря, но и для всех тех, кто работает над составлением русско-национальных словарей. Для удобства изложения мы остановимся на каждой части речи отдельно. При этом изложение начнем с критики тех недостатков, которые присущи почти всем существующим русско-тюркским словарям, а потом сделаю краткие выводы по отношению к каждой части речи применительно к русско-татарскому словарю.

I. Об оформлении глаголов

1. В тех случаях, когда два глагола по грамматической категории вида являются шарными, словари русского языка толкование дают только одному из этих глаголов, а от другого делают отсылку к первому. Составители русско-тюркских словарей, механически подражая толковым словарям русского языка, поступают так же. Но поскольку грамматический строй русского и тюркских языков является разным, то такая отсылка не всегда верна, наоборот, она иногда ведет к грубым искажениям. Для подтверждения сказанного возьмем пять пар глаголов: *выжидать* — *выждать*; *выделяться* — *выделиться*; *выглядывать* — *выглядеть*; *выздоровливать* — *выздороветь*; *спускаться* — *спуститься*.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией проф. Д. Н. Ушакова обычно дает толкование глаголам несовершенного вида, а от глаголов совершенного вида делает отсылку к первым. Почти все русско-тюркские словари подражают в этом Словарию русского языка. Так, например, словари русско-татарский (изд. 1941 г.), русско-башкирский, русско-казахский толкование дают глаголу *выделяться*, а от глагола *выделиться* делают отсылку к *выделяться*; русско-узбекский словарь дает толкование глаголу *выделиться*, а от глагола *выделяться* делает отсылку к *выделиться*; русско-каракалпакский словарь толкование дает глаголу *выделиться*, а против глагола *выделяться* дает помету: *выделиться* — *нынч питлеген тური*.

В данном случае такое подражание «Толковому словарю русского языка» приводит к грубому искажению, так как видовое различие в глаголах, например, *выжидать* — *выждать*, в тюркских языках передается разными вспомогательными глаголами. Так, в татарском языке:

Выжидать (несоверш.) — *көтөп тору*: Я выжидаю удобного момента — Мин уңайлы моменты көтөп торам.

Выждать (соверш.) — *көтөп алу*: Я выждал удобный момент — Мин уңайлы момент көтөп алдым.

Как видно из примера, оттенок незаконченности действия, выраженный глаголом *выжидать*, в татарском языке передается вспомогательным глаголом *тору*, а оттенок законченности действия, выраженный глаголом *выждать*, в татарском языке передается вспомогательным глаголом *алу*.

Глагол *выделяться* по 3-му значению (по Словарию С. И. Ожегова) никак не может иметь отсылку к глаголу *выделяться*, так как в данном случае эти глаголы в татарском языке передаются разными словами, а именно:

Выделяться (несоверш.) — *аерылып тору*: Среди других Иванов выделяется способностью к математике — Башкалар арасында Иванов математикага сәләтлеге белән аерылып тора.

Выделиться (соверш.) — *үзгән күрсәтү*: Среди других Иванов выделился способностью к математике — Башкалар арасында Иванов математикага сәләтлеге белән үзгән күрсәтте.

В связи с этим надо сказать, что русские глаголы совершенного вида ни в коем случае не могут быть переведены на татарский язык основным глаголом в сочетании

с вспомогательным глаголом *тору*, так как глагол *тору* вносит в значение основного глагола оттенок длительности, продолжительности действия.

Что касается глаголов *выглядывать* — *выглянуть*, *выздоровливать* — *выздороветь*, *спускаться* — *спуститься*, то в толковании значений этих глаголов каждый русско-тюркский словарь поступает по-своему: некоторые словари один из этих парных глаголов совсем не дают, а некоторые, как мы уже говорили, дают толкование только одному из них, а от другого делают отсылку к первому. Например, в русско-татарском словаре глаголов *выглядывать*, *выздоровливать*, *спускаться* совсем нет. Это, безусловно, неверно, так как различие в видах этих глаголов в тюркских языках передается различными вспомогательными глаголами. Так, глагол *выздоровливать* по-татарски *терлеп килү*, а *выздороветь* — *терлеп житү*; глагол *спускаться* по-татарски *тошеп килү*, *тошеп бару*, а *спуститься* — просто *тошу*, например: *Он спустился с горы* — *Ул таудан тошеп килә* (*тошеп бара*) *иде* и *Он спустился с горы* — *Ул таудан тоште*.

Отсюда делаем вывод: при толковании значений русских глаголов, составляющих видовые пары, не всегда следует подражать толковым словарям русского языка, а надо подходить к каждому глаголу особо.

2. В толковании значений глаголов движения типа *бежать* — *бежать*, *везти* — *возить* в русско-тюркских словарях царит большое разнообразие; иногда допускаются при толковании грубейшие ошибки. Это разнообразие и эти ошибки заключаются в следующем:

а) Некоторые словари дают перевод каждому глаголу в отдельности, но при этом тот и другой глаголы имеют одинаковые переводы, например, в русско-татарском словаре изд. 1941 г. эти глаголы переводятся так:

Бежать — *йөгерү, чабу, качу, йөгерегәлү*.

Бежать — *йөгерү, чабу, качу*.

Русско-узбекский словарь дает такие переводы:

Бежать — 1) *югурмоқ, чопмоқ*, 2) *қочмоқ*.

Бежать — 1) *югурмоқ, чопмоқ...*, 2) *қочмоқ*.

б) Ряд других словарей переводит один из этих глаголов, а от другого делает отсылку к первому.

в) Русско-казахский словарь при переводе значений таких глаголов допускает даже такую грубую ошибку, как утверждение, что глагол *везти* является глаголом совершенного вида к глаголу *возить*.

Ни один из вышеперечисленных переводов или отсылок с точки зрения грамматического строя тюркских языков не верен, так как для выражения значений указанных глаголов тюркские языки употребляют в первом случае одни вспомогательные глаголы, а во втором случае — другие. Например, оттенок совершения действия в определенном направлении в татарском языке передается вспомогательными глаголами *бару* (если действие совершается туда) или *килү* (если действие совершается сюда), а именно:

Бежать (несовещ.) — туда: *йөгереп бару*; сюда: *йөгереп килү*: *Малышк бежит по улице* — *Малыш ураманч йөгереп бара* (*йөгереп килә*).

Оттенок же совершения действия без определенного направления в татарском языке передается вспомогательным глаголом *йөрү*, а именно:

Бежать (несовещ.) — вообще: *йөгерү*; без определенного направления — *йөгереп йөрү*: *Дети бегают на улице* — *Балалар ураманда йөгереп йөрләр*.

Исходя из особенностей значения таких парных глаголов, необходимо, чтобы в русско-тюркских словарях они переводились каждый в отдельности.

3. В русско-тюркских словарях форма страдательного залога глаголов обычно не дается в качестве отдельного слова. Такая практика не оправдывает себя, так как страдательный залог глаголов в тюркских языках имеет иногда особые средства передачи. Например: *Закабалиться* — 1) (возвр.) *колыкка тешү, кабалага тешү*; 2) (страд.) *колыкка тешерелү, кабалага тешерелү*.

4. Большим недостатком существующих словарей в отношении глаголов следует считать и то, что эти словари, приводя основные значения глаголов, не дают перед татарским переводом соответствующих пояснений на русском языке, не снабжают их примерами и тем самым ставят пользующегося словарем в затруднительное положение. В качестве иллюстрации можно указать на глагол *бить*, для одного из значений которого в русско-татарском словаре даны следующие глаголы: *чамалау, тобуу, юнлеш тоту* без каких бы то ни было пояснений и примеров. При таком построении отдельных статей словаря пользующийся последним не знает, когда же ему употреблять эти глаголы в значении русского глагола *бить*.

Более существенным недостатком надо считать то, что в ряде случаев разные значения русского глагола в татарской части словарной статьи перечисляются одно за другим без всяких примеров и синонимических пояснений. Примером может служить статья глагола *брать*, где мы читаем:

Брать — *алу, тоту, кабул, итү, жыю, тапшыру; үзләштерү, сайлап алу тотып алу; аңлау, ирешү*.

Отсюда делаем вывод: если глагол имеет несколько значений, то каждое значение должно быть снабжено соответствующим пояснением и примерами.

5. Все русско-тюркские словари (как ни странно) глаголам *вдоветь* и *овдоветь* дают одно и то же толкование: *тол калу*, тогда как *вдоветь* обозначает *тол булып яшәү*, *толлыкта яшәү*, а глагол *овдоветь* — *тол калу*, *тол булып калу*.

II. Об оформлении имен существительных

1. Основной недостаток русско-тюркских словарей в отношении оформления имен существительных заключается в том, что словари иногда вместо перевода термина против русского слова дают пространное объяснение. Между тем пользующиеся словарем нуждаются не в объяснении значения этого слова, а в точном переводе данного слова или термина. Приведем несколько примеров из русско-татарского словаря:

Бойница — *дошман утыннан сакланьп дошманга ату урыны.*

Белаяна — *агац төий торган кич төпле барка.*

Бензинка — *бензин ягьп аш пешерү машинасы.*

Ванька-встанька — 1) *ексаң да торьп утыра торган курчак (балалар уенчыгы); 2) һәр төрле авырыклардан соң бик тиз аякка баса торган кеше.*

Волок — *көймәләрне бер судан икенчесенә өстереп чыгара торган тар эсир.*

Гроза — 1) *яшен яшнәп, кук күкрәү, яшенле яңгыр; 2) дәншәтле, куркынчылы, коточкыч эйбер яки тереклек иясе.*

Пользуясь этими объяснениями, переводчик может перевести: *Бойцы подошли к бойнице* — *Сугышчылар дошман утыннан сакланьп дошманга ату урыны янына килделәр; Для сына я купил ваньку-встаньку* — *Улым өчен мин ексаң да торьп утыра торган курчак сатып алдым; Учитель математики был в розой всей гимназии* — *Математика укытучысы бөтен гимназиянең коточкыч бер тереклек иясе иде.*

Отсюда следует, что в русско-тюркских словарях необходимо давать точный перевод каждого отдельного значения имени существительного, а не ограничиваться его толкованием.

2. Не менее серьезным недостатком существующих русско-тюркских словарей нужно признать и то, что нередко самое нужное значение слова вовсе опускается. Например, в русско-татарском словаре опущено самое нужное значение слова *выверт*. В словаре мы читаем:

Выверт — *борьлыш, бөгелеш.*

Такое ограничение перевода этого слова — опущение второго очень важного значения может ввести в заблуждение переводчика. При переводе на татарский язык выражения В. И. Ленина: «Существа вне времени и пространства суть большая фантазия, выверты философского идеализма» — слово *выверт* не может быть переведено ни словом *борьлыш*, ни словом *бөгелеш*. Вторым, переносным значением этого слова должно быть дано слово *уйдырма*, и выражение В. И. Ленина должно быть переведено: «вакыттан һәм пространстводан тыш затлар — философик идеализмның авыру фантазиясе, уйдирмалары алар». В. И. Ленин сам в другом выражении употребляет это же слово и после него в скобках поясняет, что он это слово употребляет в значении «выдумка».

При выборе или образовании термина в таких случаях, как нам кажется, следует исходить из следующих принципов:

а) образовывать этот термин средствами самого национального языка, например, *выверт* — *уйдырма* («выдумка»);

б) брать этот термин из диалектов данного языка, например, во многих диалектах татарского языка в значении русского слова *эсаида* употребляется слово *сусын*, которое должно быть использовано при толковании значения русского слова *эсаида*;

в) образовывать этот термин путем калькирования, например, *надстройка* — *ескорма*;

г) путем сочетания двух (или даже более) слов, например, *ванька-встанька* — *аумас курчак* («непадающая кукла»);

д) если нет возможности образовывать данный термин вышеперечисленными средствами, то брать русский термин без изменения, давая ему объяснение в скобках, например: *бойница* — *бойница (мәлһәкәттан, пулемәттан ату өчен ясалган тишек, ярык)*.

3. Недостатком существующих русско-тюркских словарей в отношении оформления существительных является и то, что в них не включены устаревшие слова, отсутствие которых создает трудности для переводчиков, которые переводят историческую литературу или исторические романы. Из-за непонимания исторических терминов некоторые переводчики допускают очень грубые ошибки. Например, переводчик истории Татарии выражение: «Население несло ямскую службу» перевел на татарский язык: *Халык чокыр казу хезмәте белән шогыльләнәләр*, что при обратном переводе обозначает: «Население занималось копаньем ям».

III. Об оформлении имен прилагательных

Как известно, в тюркских языках, в частности в татарском, если не считать суффиксов *-гы, -ге, -кы, -ке; -лы, -ле; -сыз, -сез*, нет таких средств для образования относительных и притяжательных прилагательных от имен, какие имеются в русском языке. Поэтому при передаче значений русских отыменных прилагательных составители каждого словаря поступают по-своему. Опыт работы над составлением большого русско-татарского словаря показал, что при переводе отыменных прилагательных на татарский язык необходимо отойти от той традиции, которая принята в прежнем издании русско-татарского словаря, где после русского прилагательного дается имя существительное, а после него в скобках — аффикс направительного падежа и слово *байләнешле*, например: *Гороховый — борчак/ка байләнешле* (буквально: «связанный с горохом, относящийся к гороху»).

Русские отыменные прилагательные, различные оттенки которых зависят от того, какое существительное они определяют, в татарском языке передаются по-разному, что в словаре обязательно должно быть отражено. Например, русское прилагательное *детский* в татарском языке может быть передано четырьмя способами, а именно: *детский — бала... балалар... балалык... детский голос — бала тавышы; детский сад — балалар бакчасы; детские привычки — балалык гадәтләре; детское рассуждение — балаларча фикер йөрүтү*.

IV. Об оформлении наречий

В толковых словарях русского языка, как правило, не даются такие наречия, которые легко образуются от соответствующих прилагательных и значение которых легко выводится из этих прилагательных, а именно: наречия на *-о, -е, -ски, -чи, -ому* (с приставкой *по-*). Следуя примеру толковых словарей русского языка, составители русско-тюркских словарей также не дают этих наречий. Хотя в некоторых случаях это допустимо (например, прилагательное *горючий* и наречие *горючо* в татарском языке совпадают), но в ряде случаев мы не можем давать только одни прилагательные, так как наречия иногда резко отличаются от них. Например, наречие *важно* (в значении «горделиво») в татарском языке передается словами: *эреленеп, масаеп, тәкәбберләп, ялла кем булып*, а прилагательное *важний* (в значении «горделивый») передается словами: *эре, тәкәббер, үзен шәккә санаучы*. Или другой пример: наречие *критически* обязательно должно быть включено в словарь, так как оно в татарском языке передается словосочетанием *тәнкыйть күзләвеннән карап*. Наречие *безбожно* в татарском языке передается *оятсыз рәвештә, инсафсыз рәвештә, күзгә карап*, например: *безбожно ятты — оятсыз рәвештә яган сыйлау*.

V. Об оформлении предлогов, союзов и частиц

Предлоги, союзы и частицы как в русском, так и в татарском языках отличаются многозначностью. Составители русско-тюркских словарей должны найти эквиваленты ко всем значениям каждого отдельного предлога, союза и частицы, снабжать их синонимическими пояснениями и примерами. Для иллюстрации возьмем слово *как*, которое употребляется в речи не только в значении наречия, но и в значении союза. Статья этого слова в прежнем издании русско-татарского словаря изложена так:

Как — 1) *ничек*; 2) *ни, нәрсә*; 3) ... *гач ук... -гач та; белән... -чыллы* ...-га; 4) *ошату, чагыштыру, чамалау, икеләү, мөгънләрендә*; 5) *кебек, шикелле ... дай*; *накъ, гүя, гүяки, бузай, ахрысы; эйтерсен*; 6) *менә, мөгънә*; 7) *сыйфатында, булу ялыннан*; 8) *эләттә, шиксез, әйе*; 9) ...*лыктан ...га күрә сәбәп, ченки*; 10) ...-ча; *Как вам известно — Сезгә билгеле булганча, беләгегеңчә*; 11) ...*дан башка*; 12) ...*ми*; *Как вам не стыдно — Оят түгелме*; 13) *как раз — нәкъ; как будто — гүяки; как следует — тиешенчә, эштерәк*.

Как видно из построения статьи, в ней допущены две серьезные ошибки: 1) фразеология, связанная со словом *как*, в статье дана в качестве отдельных значений этого слова; 2) из 12 значений только два значения сопровождаются примерами. Отсутствие примеров при остальных 10 значениях создает большую трудность для пользующихся. Например, в качестве эквивалентов восьмого значения даны татарские слова *эләттә, шиксез, әйе*. Отсутствие примеров при этом значении ставит пользующегося словарем в затруднительное положение. Или возьмем четвертое значение, где мы читаем: *ошату, чагыштыру, чамалау, икеләү, мөгънләрендә*. Ни одно из этих слов не является эквивалентом слова *как*. Эти слова оказались здесь просто по какому-то недоразумению.

По нашему мнению, статья слова *как* в словаре должна быть изложена так:

Как — 1) (наречие) *ничек; Как вы нашли нас в такой толпе? — Мондый галык төркеме арасында сез безне ничек таптыгыз?* 2) *ничек тә, ничек тә булса; Неләли устроит как полудне да побешелә — Ничек тә булса эшчирәк һәм аранрак урнаштырырга мөмкин түгелме*; 3) (восклицание) *ниңди; Как красиво! — Ниңди*

матур! 4) (для выражения внезапности) кивает; Как вскочит, как стукнет кулаком по столу! — Кивает сикереп торды да всталгэ йодырыгы белэн всталгэ китереп сукмасынны или киват сикереп торды да всталгэ йодырыгы белэн китереп сукты! 5) (союз сравнительный) кебек, шикелле... -дай; Наш сад как проходной двор, через него и ходят и едят — Безнең бакча үтөп йөриле йорт шикелле, аннан жэяү дэ, ат белэн дэ үтөп йөрилэр; 6) буларак, булуягыннан; Пушкин как лирик — Пушкин лирик буларак; 7) (союз временной) ...-ганда ...-ышлый; Как пойдешь в кино, зайди ва мной — Кинога барганда (барышлай) миңа кер; 8) (союз временной) ... -ганнан соң ...-ганга; Прошло два года, как мы познакомились — Беа тамышканнан соң (тамышканга) ике ел үтөп китте (или ике ел булды инде); 9) (союз исключительный) гына... -дан башка; Больше никому, как Петру Ивановичу — Петр Иванович кына эшлэгэндер моны или Петр Ивановичтан башка берэү дэ эшлэмэс моны; 10) (союз условный) (разг.) эгәр... икен; Если он что задумал, то его не переубедить — эгэр ул берэр нэрэне ният иткэн икэн, ул сакытта аны бер нэрэ белэн дэ жинэ алмасын.

◇ Беда как, ужасно как и т. п. — Бик, үтө; Ужасно как хочется есть — Бик ашыйсы килэ. Вот как! (разг.) — шулаймыни. Как будто — эйтерсең, гуя, гуяки; бугай... -дай... -сыман; Устал так, как будто воз на себе тащил — Шул эстеле ардым, эйтерсең эшилкэмэ күтэреп бер йөк алып бардым; Он как будто на лето собирался в Крым — Ул жэягэ Кырымга барырга жыманан иде бугай. Как бы не (разг.) —... -ый күрмәсеннэр; Смотри, как бы не обманули тебя — Кара, алдый күрмәсеннэр сине. Как бы то ни было — ничек кенә булмасын, ничек кенә булса да. Как вдруг — кетмөгондо, киват. Как видно — күресең. Как нарочно — уч иткандэй. Как так! — ничек инде ул! Как нельзя, как можно — мөмкин кадәр. Как раз — нөк. Как только —... гач та ...-гач ук... -убелэн; Как только вернешься — Кайткач та, кайткач ук, кайту белэн. Как следует — тиешенчә, житәрлэк.

*

Отдельные части речи русского языка не всегда передаются теми же частями речи татарского языка. Например, некоторые наречия русского языка передаются глагольными формами татарского языка или некоторые прилагательные русского языка передаются наречиями татарского языка. Как на пример такой передачи можем указать на наречие *неведомк* и прилагательное *детский*. Видя при слове *неведомк* помету «наречие», составители русско-татарского словаря издания 1941 г. решили, что и в татарской части статьи должны быть даны только наречия: *абайламыйча, уйламыйча, шыйламыйча*. Между тем этому наречию в татарском языке соответствуют глагольные формы: *сизми калу, башка, килмэу, төшенэ алмау, аңлай алмау*, в чем мы убеждаемся при переводе, например, таких выражений: *А ему и неведомк — Аның башына да килмөгөннэр; Мне неведомк, чего он хочет — Аның ни телэгәннэ мин төшенэ алмыйм*.

Одно из значений прилагательного *детский* в татарском языке передается наречием *балаларча*, в чем мы убеждаемся при переводе сочетания *детское рассуждение — балаларча фикер йөртү*.

Составители русско-тюркских словарей безусловно должны учесть все указанные выше особенности оформления слов и не повторять ошибок прежних словарей.

Р. С. Газигов

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД СОСТАВЛЕНИЕМ РУССКО-ТУРКМЕНСКОГО СЛОВАРЯ

Создание двуязычных русско-национальных словарей, в данном случае русско-туркменского, является для национального языка своего рода «экзаменом на зрелость». Ведь русская часть словаря, составленная Государственным издательством иностранных и национальных словарей, содержит в себе все основное богатство лексики современного русского языка. И вот этот грандиозный по богатству материал необходимо сделать доступным для всех народов СССР, столь сильно нуждающихся в русско-национальных словарях.

Трудность работы над словарями для таких языков, как туркменский, заключается еще и в том, что параллельно с их составлением авторы должны решать и другую сложную задачу — задачу нормализации национального языка, в данном случае туркменского. Это значит, что переводчики словника должны с большой чуткостью и умением отбирать слова, понятные повсеместно и точно соответствующие материалу словника.